

Никто не может определить, какое значение имеет существование подземного дворца для обычных людей, а для Святого Императора это место может быть будущим, которое другие не могут понять. Чем ближе Ань Чжэн подходил к тайне, тем больше ему казалось, что это место было построено только для Чэнь Унуо, а не для всего мира.

Вывод четырех маршалов Святой земли из четверки в императорский мавзолей, возможно, не был началом, но дело достигло существенной точки. Вначале не было необходимости поощрять такую толпу, и только когда были достигнуты результаты, защита была бы усилена. Но теперь здесь появились маршал Святой земли, хозяин звездного павильона и даже воскресший Чэнь Чжунци, что еще более загадочно.

Ань Чжэн не очень хорошо знаком с четырьмя маршалами Святилища. На этом уровне каждый персонаж для обычных людей - как ****. На самом деле, они должны держаться на расстоянии от других крупных фигур Святого двора.

Относительно говоря, Му Чжэнли больше знаком с Му Цзяньли. Это полусумасшедший, который может бросить ему вызов не менее десяти раз в год. Но поскольку борьба в то время была почти сильной и непревзойденной, Му Цзяньли не использовал такие вещи, как духовное восприятие, потому что это было бессмысленно для борьбы в то время.

Остальные люди могут сказать, что они не в одном ранге с Аньчжэнем. Даже Сыма Пинфэн, который считается самым молодым, намного больше, чем Аньжэнь. Только три человека из внешнего мира знакомы с Маршалом Убежища Дакси, а именно Му Цзяньли, Е Тяньлянь и Сыма Пинфэн. Есть и более загадочный, никто не знает, существует ли этот человек до сих пор.

Как Ань Чжэн может не понимать, что означает Сыма Пинфэн, почему он сам себя туда вписал?

Юйвэнь Ушуан взглянул на Ань Чжэна с некоторыми странностями в глазах.

"Что ты имеешь в виду?"

спросил Ань Чжэн.

Юйвэнь Ушуан: "Я его не знаю".

"Я тоже не знаю".

"Но он, кажется, не говорил мне этого".

"Это ко мне?"

Юйвэнь Ушуан не стал продолжать говорить, а пошел вперед. Аньчжэн думал все больше и больше не о том, догоняя его и спрашивая: "Что **** ты имеешь в виду? О чем ты... думаешь!"

Юйвэнь Ушуан по-прежнему молчала, и Ань Чжэн почувствовал, что если они с женщиной поладят на несколько дней, то, возможно, смогут устроить дуэль.

Когда двое подошли к двери, они увидели, что Сыма Пинфэн действительно хороший человек, и действительно открыли дверь. Они стояли и колебались, входить или нет. Заходишь внутрь, и если люди закроют дверь, они даже не смогут убежать. Если не войти, то люди найдут их, и вы

тоже будете в состоянии впустить вас.

"Похоже, мы проиграли".

Энн вздохнула: "Я потеряла все".

Юйвэнь Ушуан кивнул: "Да, я тоже узнал. Неважно, войдем мы или нет, мы все проиграли". Старший Сыма действительно оказался для нас шахматной партией. Когда мы вошли, нас заперли. Если ты не заходишь, над тобой все смеются. "

В это время Сыма Пинфэн с сожалением подошел и встал недалеко от этих двух людей: "Я давно не видела такого хорошего молодого человека, поэтому я хочу дать вам шанс войти и посмотреть, но, к сожалению, он молодой и умный, поэтому это не весело. "

Ань Чжэн: "Это не весело, ты выиграл".

"Я выиграл только потому, что жил старше тебя".

Сыма Пинфэн выглядит очень молодо, совсем как двадцатилетний. Но сколько лет этому человеку, боюсь, он даже не помнит. Его речь звучит так: "Я моложе Е Тяньли".

Издали донесся звук шагов, и показалась группа крупных мужчин, выглядевших спокойными. Они не проявляли никаких признаков гнева или удивления. Напротив, в спокойствии все еще чувствовалась легкая благодарность.

"Я знал, что ты придешь".

Му Цзяньли посмотрел на Ань Чжэна: "Чэнь Даочан, твое любопытство слишком велико".

Ань Чжэн снял маску и с сожалением сказал: "Это очень скучно".

Му Цзяньли улыбнулся и сказал: "На самом деле, не я знал, что вы придете, а ваше величество знал, что вы придете.

Поэтому нам просто интересно, куда вы можете пойти. Когда мы поспорили, сможет ли Чэнь Люси дойти до Сыма Пинфэна, мы все проиграли. "

"Хорошо?"

Ань Чжэн слегка нахмурился.

"Причина проста".

Сыма Пинфэн сказал: "Здесь только один вход, и я должна сидеть здесь и не могу уйти, поэтому неважно, насколько ты хорош, когда я доберусь до этого места, это может быть только конец. Если только ваш уровень культивирования не намного выше моего, иначе от меня невозможно попасть внутрь. Поэтому мы сказали, когда делали ставки, что предел находится здесь. Если Чэнь Люси смог прийти ко мне и не смог остановить его или найти раньше, значит, Чэнь Люси уже был достаточно хорош. Мы все проиграли. "

Е Тяньли, занимавший второе место среди маршалов Четырех Святых, сказал с улыбкой: "Не нужно раздражаться, даже если это мои слова, я могу только дойти до этого момента".

Ань Чжэн пожал плечами: "Но я не могу гордиться".

Павильон звездочета, стоявший немного позади, не имеет слов, чтобы сказать. Шань Шань с интересом смотрит на Ань Чжэна. После молчания он сказал: "Чэнь Даочан, ты заинтересован в том, чтобы войти в мой звездолет?".

Все оглянулись на него, Тан Шаньсе равнодушно улыбнулся: "Ваше Величество сказали, что Павильон Звездочета должен набирать таланты".

"Идите, зайдите и посмотрите".

Чэнь Чжунци, похоже, совершенно не знает о личности Ань Чжэна, и, кажется, забыл о ненависти и истории, которую они с Фан Чжэном никак не могли обойти. Он похож на человека, который никогда не появлялся в жизни Ань Чжэна. В этот момент, как принц Си, он приглашает Ань Чжэна войти на самый глубокий уровень тайны дворца, чтобы увидеть.

"Прочитав это, вы все будете разочарованы".

Разочарованы?

Самое большое разочарование Ань Чжэна сейчас в том, что Чэнь Чжунци все еще жив. Ань Чжэн никогда не оглядывался назад, когда принимал яд от Чэнь Чжунци на станции Феникс. Он боялся или не хотел смотреть в глаза именно потому, что знал, что Чэнь Чжунци боится умереть. В каком-то смысле месть Аньчжэна - это просто прощание с прошлым.

Однако теперь, когда Чэнь Чжунци появился перед Аньчжэном, он многое поставил на светлую сторону. Но я не знаю почему. Когда Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Чжунци, он обнаружил, что его глаза были чистыми, и в них не было ничего странного. Другими словами, похоже, что Чэнь Чжунци действительно не знает Ань Чжэна. Неужели он потерял память? Или что случилось?

Чэнь Чжунци перед ним совершенно не похож на того Чэнь Чжунци, которого он знал еще до Ань Чжэна. Тот Чэнь Чжунци был страстным, мятежным и красноречивым, и мог подстрекать слишком много людей к продаже своей жизни. А теперь Чэнь Чжунци выглядит интровертом и спокойным, без малейшего преувеличения, как два человека.

"Хотя это и скучно, но тебе откроются секреты мира, которые нельзя рассказывать посторонним".

сказал Чэнь Чжунци во время прогулки: "Однако ваше величество повелело, чтобы вы двое были талантами Дакси в ближайшие десятилетия и даже сотни лет. Юйвэнь Ушуан из семьи Юйвэнь, но ваши будущие достижения определенно старше, чем песня Юйвэнь, а сеньоры еще выше. И Чэнь Даочан, твои достижения могут быть выше, чем у других. "

Чэнь Чжунци дал такую высокую оценку, но это только объясняло проблему... Он не знаком с Ань Чжэном. Это была внешне легкая, но безразличная реакция. Он произнес все звучные слова, безупречные, но не искренние. Его слова могут просто пересказывать слова Чэнь Унуо, поэтому в них нет никаких эмоций.

Ань Чжэн вдруг подумал об одной вещи... Когда весть о смерти Чэнь Чжунци только что достигла столицы, Святая Королева была в ярости, и даже он без колебаний обрушился на Святого Императора. Человек, известный как Вубо, также покинул город Цзиньлин, когда все предсказывали, что на северо-западе будет **** буря. Но на самом деле вскоре очень резкая королева передумала и отозвала Ву Бо. В семье Ю Вэня только что умер хозяин дома, Ю

Вэньдэ, и он скончался смертью принца на станции Феникс.

Этот вопрос всегда находился за пределами понимания этих крупных фигур в городе Цзиньлин. Ань Чжэн чувствовал, что теперь он стал немного ближе к истине.

Ань Чжэн чувствовал, что он не был Чэнь Чжунци. Однако существует ужасная вероятность, что Чэнь Чжунци, с которым он был знаком в прошлом, не настоящий.

Чэнь Чжунци махнул рукой, открывая дверь, и вошел первым. Он выглядит благородно и элегантно, без сомнения, с гордостью и высокомерием принца. Рядом с ним находится либо павильонный звездочет, либо маршал святилища, но среди этих людей он все равно держится так, что я - лидер.

"Ваше Величество любит таланты и предпочитает эклектичные таланты. Но эклектичность не означает отсутствие правил... Ваше величество может обвинить вас двоих в отсутствии правил из-за любви и даже приказал мне показать вам то, что вы хотите увидеть. Однако я все еще хочу убедить вас... будь то для вашего величества или для Дакси, будьте в благоговении. "

Юйвэнь Ушуан слегка нахмурилась, а Ань Чжэн подергал губами.

Чэнь Чжунци по-прежнему не отвечал, и, казалось, его не волновало, что делают эти двое.

Дверной проем представляет собой длинный проход. По бокам прохода не обычные стены, а зеркала. Длина канала не менее ста метров, а зеркала с обеих сторон такие большие, и они не сращены. Поэтому трудно понять, из какого материала оно сделано, такое гладкое и такое огромное. В проходе ходят люди, и от зеркала они кажутся еще более многочисленными.

Всех считают божествами, кажется, что их самих уже трое.

"То, чего хочет Дакси, - это не временный покой, а процветание вечной жизни. Это процветание выражается в том, что люди живут и работают в мире, становятся богаче и комфортнее. И это, по сути, стабильность королевской семьи Дакси, высокопоставленных людей Дакси Стабильности. Если нет царской семьи и нет состава Священного Двора на всех уровнях, то такой стабильности быть не может. "

Чэнь Чжунци говорил ровно, уверенно и с акцентом.

"Итак, чтобы продолжить мир Дакси и создать процветание будущего, с 300 лет назад Его Величество Святой Император жил в мире, и начал строить земной дворец в пяти местах на юго-востоке, северо-западе, где могут быть собраны лучшие небеса и земля. Павильон Звездочета начал готовиться к важному событию. Каждая семья, вовлеченная в это дело, даже простые люди, включая тех монстров и даже обычных зверей. "

Ань Чжэн слушал молча, он не ожидал, что секрет будет представлен ему таким образом.

"Что является самым мощным и стабильным фундаментом страны?"

Шаги Чэнь Чжунци сделали небольшую паузу, оглянувшись на Ань Чжэна: "Чэнь Даочан, ты знаешь?"

Ань Чжэн ответил: "Люди".

"Не надо".

Чэнь Чжунци продолжал идти вперед, с еще большим презрением в глазах: "Это военная машина, не обязательно армия, инструмент. Поскольку сила армии не фиксируется в течение длительного времени, пока армия Дакси не воевала в течение ста лет, ее боеспособность также есть только слава на бумаге. Линкоры, артиллерия и различные орудия также постоянно внедряют инновации в присущий им образ мышления. Однако никто не знает, опережают ли они этот мир. "

"Есть только одна вещь, которая непреодолима и постоянна".

Чэнь Чжунци толкнул открытую дверь в конце прохода: "Это человек, созданный сильнейшими силами различных линий крови и специально созданный для войны. Как только такой человек появится на поле боя, он будет непобедим".

Огромный хрустальный зал за дверью, усеянный звездами, позволяет видеть внешнюю среду почти на 360 градусов. За пределами хрустального зала были зеленые джунгли.

"Они здесь".

Чэнь Чжунци оглянулся на Ань Чжэна: "Ты, ты сразу поймешь ценность их существования".

Ань Чжэн нахмурился, и в его сердце зародилась зловещая догадка.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197305>